

Мясной ряд.

Мясник Чжан как раз рубил мясо - одним ударом ножа отрезал ровно четыре с половиной цзиня жирной свинины, ни больше ни меньше. Он уже потянулся за верёвкой, чтобы связать кусок, как услышал, что покупатели обсуждают оживление в закуской семье Вэнь. Последние дни он как раз подумывал снова навестить к тому молодому господину по фамилии Вэнь. Услышав знакомое название, он небрежно спросил:

— Закусочная семьи Вэнь? Это где такая?

— Да та самая, на улице Цици, что раньше называлась «Закусочная семьи Сунь». Сегодня там настоящее столпотворение.

Семья Сунь? Разве не та самая, что задолжала ему кучу денег?

— И правда так оживлённо? — мясник Чжан не поверил. Тот молодой господин выглядел совершенно беспомощным; если бы тогда не вмешался Юй Лан, ему бы и сбежать не удалось.

— Они поставили жаровню с рыбой - народ так и валит. Неплохо придумано.

Мясник Чжан с силой вогнал тесак в разделочную доску и решил собрать людей - надо бы навестить в закускую семью Вэнь. Раз уж дела пошли в гору, пора и долги возвращать!

Вэнь Юань как раз велел Го Бацзы проводить гостей внутрь, когда обернулся и увидел, как мясник Чжан с тремя спутниками уверенно идут прямо к закуской. Стоило ему заметить их, и ноги будто снова вспомнили бесконечные погони и бегство.

Он поспешно позвал Чжоу Цидоу:

— Цидоу, позови Юй Лана.

Но не успел договорить, как мясник Чжан с остальными уже подошли. Все четверо оглядывали закускую. Мясник, уперев руки в бока, уже собирался заговорить, но Вэнь Юань опередил его:

— Брат Чжан, прошу внутрь, — с улыбкой сказал он. — Сань-нян, подай господам две тарелки жареной рыбки.

У мясника Чжана не было терпения болтать, он уже шагнул вперёд, собираясь устроить скандал, как вдруг увидел выходящего из зала высокого крепкого мужчину. Тот молча встал за спиной Вэнь Юаня, заложив одну руку за спину, с совершенно спокойным выражением лица. При виде Юй Лана мясник тут же вспомнил тот острый бамбук и почувствовал, как неприятно

занули глаза. Этот тип и вправду остался у молодого господина Вэня.

Все четверо одновременно вспомнили прошлую драку, и сразу стало ясно: сейчас начинать потасовку не лучшая идея.

Со всех сторон на них начали оглядываться гости, слышался приглушённый шёпот.

Поймав момент, Вэнь Юань быстро провёл их в восточную шестую отдельную комнату - единственную в закуской. Стоило двери закрыться, как происходящее внутри стало недоступно посторонним взглядам.

Мясник Чжан, сдерживая раздражение, бросил взгляд на Юй Лана:

— Что это ещё за представление, молодой господин Вэнь? Не думай, что раз позвал этого человека, то можно не возвращать долг.

— Разумеется, нет. Деньги я обязательно верну, — Вэнь Юань, подхватив полы одежды, сел и с улыбкой продолжил: — Но раз уж вы пришли, как можно не угостить вас? Заодно поблагодарю за то, что столько времени отпускали продукты в долг.

Слова о том, что он «обязательно вернёт», никто из них всерьёз не воспринял.

В этот момент Чжоу Цидоу внёс две тарелки жареной рыбы. Только что снятая с огня, она источала такой аромат, что устоять было трудно. Лёгкая кислинка заставляла рот наполняться слюной, и казалось, будто желудок внезапно вспомнил о голоде.

Мясник Чжан с товарищами невольно сглотнули, лица их заметно смягчились.

— Прошу, — Вэнь Юань подвинул тарелки ближе.

Те поначалу лишь презрительно скривились - неужели он думает купить их парой рыбёшек?

Но Вэнь Юань не обратил внимания на их отношение и спокойно продолжил:

— О делах можно поговорить и после еды. Жареная рыба вкусна только горячей.

— Да ты нас этими рыбками хочешь... — мясник Чжан откусил и вдруг замер. — А?

Вкус оказался совсем не таким, как он ожидал. Он не раз ел в этой закуской, но никогда прежде не пробовал здесь такой рыбы. Теперь стало понятно, почему снаружи столько народу. Следом за жареной рыбой на стол подали и сытные блюда: пряный окунь в глиняном горшке,

суп «белый нефрит», а под конец внесли целый таз белого риса - с запасом, чтобы наелись досыта.

Раз уж ужин бесплатный, грех не поесть. Мясник Чжан с товарищами мигом забыли, зачем пришли, и, вдыхая аромат, принялись уплетать блюда за обе щёки.

Наевшись, мясник Чжан с удивлением посмотрел на Вэнь Юаня. Молодому хозяину было от силы шестнадцать-семнадцать лет, а он сумел вытянуть такую безнадежную кухню - значит, всё-таки не так прост. Да и этот Юй Лан, похожий на духа-карателя... кто знает, каким образом Вэнь Юань сумел оставить его при себе, да ещё заставить добровольно работать и поставлять рыбу.

Невольно отношение к нему изменилось.

— Ну как вам новые блюда, брат Чжан? Пришлись по вкусу? — с улыбкой спросил Вэнь Юань.

Мясник Чжан поковырял зубы рыбной костью и фыркнул:

— Так себе.

Сказав это, он всё же не выбросил снятый с кости кусочек мяса, а задумчиво прожевал его.

Вэнь Юань раскрыл веер и указал на одно из блюд:

— Это окунь - сейчас самый нежный сезон, одна порция стоит пятьдесят пять вэнь. А это - самое жирное рыбное брюшко, пятьдесят два вэня за блюдо. Раньше закусочная и правда была развалиной, грязной ямой, но теперь всё меняется: дело идёт вверх, впереди светлое будущее, новая жизнь...

— Да цены у вас такие же, как и у остальных! — хлопнул по столу мясник Чжан. — По сути, денег всё равно нет, так?

Юй Лан слегка нахмурился и поднял взгляд. Мясник тут же убрал руку со стола.

— Эй, не стучи, суп расплескал, — проворчал один из его спутников.

— ... — мясник Чжан сердито посмотрел на него. — Только и знаешь, что жрать!

— А мне кажется, молодой господин Вэнь прав. С таким вкусом они точно потом всё вернут.

Мясник лишь хмыкнул и промолчал. А раз промолчал, значит, ещё можно договориться.

Вэнь Юань улыбнулся ему.

— Раз денег пока нет, толку вас давить тоже немного, — сказал мясник Чжан. — Но я теперь буду время от времени заходить и смотреть, правда ли у вас тут всё «идёт вверх, светлое будущее и новая жизнь», как вы говорите.

— Всегда рады, — с улыбкой ответил Вэнь Юань.

Вэнь Юань лично проводил их до выхода и перед уходом каждому ещё вручил по две жареные рыбки.

Мясник Чжан с товарищами пришли с яростью, а ушли едва ли не в приподнятом настроении.

— Если бы не твоя сила и угроза за спиной, вряд ли удалось бы так просто их выпроводить, — сказал Вэнь Юань.

Юй Лан повернул голову к нему:

— Молодой господин ошибается.

— М? — Вэнь Юань непонимающе взглянул на него.

— Их убедили ваши слова и то, что вы сделали, — спокойно ответил Юй Лан. — Если бы не новые блюда, которые вы так строго доводили до ума, они бы не поверили, что у закусочной есть будущее.

— Будущее... — тихо повторил Вэнь Юань.

Небо окрасилось в золотисто-жёлтые тона, на улицах становилось всё больше людей. После целого дня тяжёлой работы каждому хотелось только одного - съесть вкусный ужин. Стоит горячей ароматной еде наполнить желудок, и вся усталость исчезает, остаётся лишь приятная сытость. Поэтому хорошая закусочная всегда особенно важна.

И вот по улице снова поплыл аромат жареной рыбы. Прохожие, у которых и без того урчало в животе, сами сворачивали к закусочной семьи Вэнь. Целое ведро мелкой рыбы быстро подошло к концу. Несколько колебавшихся гостей тут же выкупили последние шпажки.

Подоспевшие позже люди разочарованно загудели:

— Уже всё? Я специально после работы сюда бежал, и ничего не осталось!

За семь вэнь - две рыбки, свежая рыба, настоящее масло, пропитанный соусом вкус... такую удачу не каждый день встретишь, а им не досталось!

— Правда всё закончилось? Вы нас не обманываете?

— Сегодня готовили впервые, запас был небольшой, — с улыбкой объяснил Вэнь Юань. — Если понравилось, приходите завтра.

Те, кто не успел купить, сразу загомонили, наперебой требуя, чтобы завтра жарили побольше.

Когда время ужина прошло и последний гость покинул закусочную, работники, трудившиеся весь день без передышки, почти рухнули на столы. Они уже много лет не работали так тяжело. Стоило только сесть, как руки и ноги будто перестали слушаться - дрожали так, словно вовсе были не своими.

Го Бацзы простонал без сил:

— Ещё один такой день, и я умру.

Чжоу Цидоу хотел что-то сказать, но замялся.

— Ну? Чего молчишь? — спросил Го Бацзы.

— Если закусочная и дальше будет так идти в гору, такие дни станут обычными, — тихо ответил Чжоу Цидоу.

— Вот поэтому я и не люблю с тобой разговаривать, — буркнул Го Бацзы. — Помолчи лучше.

— Но гостям ведь правда понравились новые блюда, — не унимался Чжоу Цидоу. За всё время работы в закусочной он впервые видел такую оживлённую картину и до сих пор был взволнован.

— Да это всё благодаря мне! — самодовольно заявил Чэнь Дали. — Не будь меня, откуда бы взялись довольные гости?

— Но ведь это молодой хозяин всё пробовал и исправлял... — тихо возразил Чжоу Цидоу. — Раньше такого не было.

Чэнь Дали тут же помрачнел:

— Да что он сделал? Только языком трепал! И без него я бы всё приготовил. Просто раньше не

хотел стараться. Думаешь, я не умею? Да я много чего умею! Что ты понимаешь, гэр!

Чжоу Цидоу поджал губы и не стал спорить. Он поднялся и пошёл вместе с Люй Сань-нян убирать жаровню.

— Подлиза, только и умеешь молодому хозяину поддакивать, — сплюнул ему вслед Чэнь Дали.

Го Бацзы, распластавшись на столе, закатил глаза. Лишь немного отдохнув, он нехотя поднялся за водой и тряпкой.

Рабочий день давно закончился, но Чэнь Гуйли не уходил - он только и ждал, когда молодой хозяин начнёт считать выручку. Стоило Вэнь Юаню вынуть денежный ящик, как тот сразу придвинулся ближе.

Вэнь Юань начал подсчёт. Сегодня они обслужили примерно восемнадцать столов; десять из них потратили больше ста вэнь, остальные около восьмидесяти-девяноста. Всего в зале выручили две тысячи восемьдесят семь вэнь. А жареной рыбы продали больше сотни шпажек - ещё четыреста тридцать вэнь.

Итого два ляна, пять цяней и семнадцать вэнь.□□

Боже мой! Закусочная уже невесть сколько времени не зарабатывала столько денег!

Вэнь Юань дописал последнюю строку в книге учёта и сам застыл в изумлении. Он и раньше думал, что выручка будет неплохой, ну, может, чуть больше одного ляна, но кто бы мог представить, что выйдет свыше двух! Если каждый день приносить по два ляна, разве трудно будет расплатиться с долгами?

Чэнь Гуйли вытаращил глаза. Забыв обо всём, он схватил счёты и книгу, пересчитал один раз, второй, третий... Ошибки не было - два ляна, пять цяней и семнадцать вэнь!

Руки у него бессильно опустились - он не мог поверить.

Вэнь Юань, заметив, как меняется его лицо, раскрыл веер:

— Ну что, управляющий Чэнь, всё сошлось?

— ...Раз молодой хозяин сам считал, как тут может быть ошибка... — лицо Чэнь Гуйли застыло.

Вэнь Юань забрал книгу обратно и довольно улыбнулся:

— Выходит, мой вкус людям всё-таки нравится. Что скажете, управляющий Чэнь?

Чэнь Гуйли едва не раскрошил зубы, но выдавить улыбку так и не смог.

В этот момент Вэнь Юань заметил Юй Лана, выходящего со двора, и с улыбкой поманил его:

— Иди сюда.

Юй Лан увидел радость на его лице, затем взглянул на книгу у него под рукой и чуть приподнял бровь, подходя ближе.

— Сегодня ты принёс двадцать три большие рыбы и тридцать цзиней мелкой. Давай посчитаем, сколько я тебе должен. — Вэнь Юань уже хотел подвинуть ему счёты, но вдруг вспомнил: — Ты умеешь ими пользоваться? Если нет, просто называй, а я посчитаю.

Юй Лан торговал рыбой уже много лет, как он мог не уметь считать на счётах?

— Придётся побеспокоить молодого господина, — спокойно сказал он.

— Говори, я запишу, — Вэнь Юань ни о чём не подозревал. Тремя пальцами он щёлкнул по счётам - костяшки застучали: «па-па».

Взгляд Юй Лана остановился на его длинных пальцах. На фоне тёмных счётов они казались особенно белыми и тонкими, прямо как в поговорке про «десять пальцев, не касавшихся весенней воды»*.

(ПП: идиома описывает человека (чаще женщину), который никогда не занимался тяжёлой физической работой (особенно стиркой, готовкой, уборкой), его руки всегда ухожены и чисты)

— Ну? Говори же, — Вэнь Юань поднял на него взгляд.

Юй Лан кашлянул и, собравшись, начал серьёзно перечислять товар.

— Значит, за большую рыбу выходит триста двадцать два вэнь, за мелкую - сто пятьдесят, — Вэнь Юань записал расходы.

Помимо рыбы были ещё дрова, рис, масло, соль, соевый соус, уксус и специи - на это ушло триста сорок вэнь. Овощи обошлись в шестьдесят девять. Нужно было учитывать и оплату труда. Работников в закуской хватало: один только управляющий получал четыре лян в месяц, главный повар - три, простые работники - по одному. А жалованье Юй Лану они пока так и не обсудили. Если считать его как охранника, то меньше двух лян платить нельзя - работа

опасная, то и дело драки да ранения. В пересчёте на день на работников выходило около четырёхсот вэнь.

Итого расходы составили тысячу двести восемьдесят один вэнь. Чистой прибыли осталось тысяча двести тридцать шесть вэнь. На слух сумма казалась большой, но закусочная не платила аренду за помещение, а это серьёзная экономия. Если добавить аренду и торговый налог, такой доход для закусочной считался бы всего лишь обычным.

К тому же сегодня они заманивали гостей бесплатной жареной рыбой - именно это привлекло столько людей. Когда раздачи прекратятся, выручка наверняка станет меньше. Но как бы там ни было, для первого дня такой заработок был настоящим сюрпризом!

Остальные работники, услышав цифры, тоже остолбенели.

Люй Сань-нян осторожно дёрнула Чжоу Цидоу за рукав и шёпотом переспросила:

— Правда больше одного ляна?

— К-кажется... да... — растерянно ответил тот.

Люй Сань-нян принялась загибать пальцы:

— Если так будет каждый день... может, закусочную и не придётся продавать?

— Наверное... — Чжоу Цидоу и сам не знал, но внутри у него всё равно становилось радостно.

— Это только первый день. На одной рыбе долго не протянешь, просто последняя вспышка перед концом, — презрительно бросил Чэнь Гуйли. — Если закусочную не продать, какой у неё вообще выход?

Но слова управляющего не испортили им настроения. Люй Сань-нян всё же не удержалась и ответила:

— Молодой хозяин такой способный - у закусочной обязательно будет будущее, и продавать её не придётся!

Сказав это, она испугалась, что Чэнь Гуйли снова начнёт ругаться, и поспешно утащила Чжоу Цидоу прочь.

— Недальновидные! — сплюнул Чэнь Гуйли и, обернувшись, заметил, что Го Бацзы стоит рядом и глазееет. — Чего бездельничаешь? А ну работать!

— Да за день уже помереть можно от работы... И вообще, кто тут ещё ленится, — пробурчал Го Бацзы, скорчил гримасу ему вслед и махнул рукой. — Всё, смена кончилась, пора есть.

Чэнь Гуйли так перекошило от злости, что он тут же начал собираться домой, попутно пытаясь утащить с собой и Чэнь Дали.

— Дядя, молодой хозяин велел мне ещё рыбу приготовить. Чего так рано уходить? — ответил тот. — Уйти сейчас - только себе в убыток.

— Тьфу! — сердито бросил Чэнь Гуйли и ушёл.

Вэнь Юань убрал книгу учёта и повернулся к Юй Лану:

— Сегодня спешишь домой? Может, останешься на ужин?

Юй Лан чуть помедлил:

— Хорошо.

Заметив эту паузу, Вэнь Юань, не подумав, спросил:

— Тебя дома кто-то ждёт? — И тут же понял, что полез не в своё дело. — Прости, я...

— Нет. Меня никто не ждёт, — спокойно ответил Юй Лан. — Дома я живу один.

— А... — Вэнь Юань не нашёлся, что сказать.

Увидев, как у него даже уши покраснели от неловкости, Юй Лан тихо усмехнулся:

— Всё, что молодой господин захочет узнать, я могу рассказать.

— Не обязательно... — Вэнь Юань и правда не собирался расспрашивать о чужой жизни, просто слова сами вырвались.

Юй Лан с улыбкой посмотрел на него, но больше ничего не сказал.

Вэнь Юань почувствовал себя ещё более неловко, раскрыл веер и замахал им:

— Пойдём ужинать!

<http://bllate.org/book/17250/1632461>